

УДК 94(47).084.9

Жилищный вопрос середины 1970-х годов как проблема социального обустройства в СССР

А. С. Столетова

Столетова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института социальных и гуманитарных наук, Вологодский государственный университет, Stoletowa-A-S@yandex.ru

В статье рассматриваются социальные аспекты жизни: жилищное законодательство и степень обеспеченности населения СССР жилой площадью. На примере писем граждан в центральные органы власти и газеты раскрывается недостаточно освещенная в исторической науке проблема общественного отношения к процессу обуржуазивания номенклатурной элиты. Формулируется вывод о том, что утверждение частнособственнической психологии в среде должностных лиц способствовало ослаблению проведения надлежащего контроля за капитальным строительством.

Ключевые слова: жилищное строительство, «сталинка», «хрущёвка», «брежневка», имущество, материальный статус, социальная психология, потребительский идеал, Н. С. Хрущёв.

Поступила в редакцию: 22.04.2020 / Принята: 01.07.2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Housing Issue Mid-1970s as a Problem of Social Arrangement in the USSR

A. S. Stoletova

Anna S. Stoletova, <https://orcid.org/0000-0002-2167-072X>, Vologda State University, 15 Lenina St., Vologda 160000, Russia, Stoletowa-A-S@yandex.ru

The social aspects of life are considered: housing legislation and the degree of provision of the USSR population with living space. By the example of citizens' letters to the central authorities and newspapers, the problem of public relations to the process of bourgeoisie of the nomenclature elite is insufficiently covered in historical science. The conclusion is formulated that the statement of private ownership psychology among officials contributed to the weakening of proper control over capital construction.

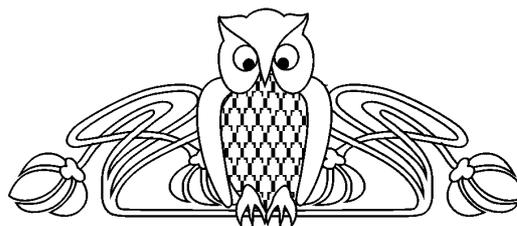
Keywords: housing construction, «stalinka», «khrushchevka», «brezhnevka», property, material status, social psychology, consumer ideal, N. S. Khrushchev.

Received: 22.04.2020 / Accepted: 01.07.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-475-481>

В числе важнейших отраслей народного хозяйства в СССР выделяется область жилищной сферы. В этой связи вопрос о трансформации

социальной жизни населения предстает как один из ключевых для понимания особенностей хода и этапов отечественной истории. Он же видится как первостепенный для понимания истории повседневности. После XX съезда партии в изучении жилищного вопроса наметилось некоторое оживление. Обстоятельный анализ этапов научного осмысления истории жилищного строительства периода 1950–1990-х гг., в том числе идеологическая ангажированность историографии, обоснованы в диссертации В. Н. Горлова¹. Между тем данная тема до сих пор остается малоизученной. Так, обеспеченность ответственных партийных работников жильем и состояние жилого фонда в 1920–1930-е гг. были рассмотрены Н. Б. Лебиной, В. С. Измозик², Е. В. Туфановым³. Хрущёвская строительная политика исследовалась К. Варга-Харрис⁴, С. Емельяновым⁵, А. М. Даниловой⁶ и др. Вопросы регионального строительства раскрыты в научных статьях И. Л. Кузиной⁷, С. И. Подольского, И. В. Волошиновой⁸ и др. Этапы развития индустриального строительства описали Т. В. Каракова, Е. В. Рыжикова⁹. Примечательно, что А. В. Шубин, освещая вопрос общественных противоречий, характеризовал «жилищный вопрос» как одну из основных социальных проблем СССР¹⁰.

Таким образом, проведение комплексного масштабного изыскания и описания отрасли жилищного строительства второй половины XX в. остается нерешенной задачей. Ученым предстоит охарактеризовать советскую повседневность с точки зрения нарастающего жилищного кризиса и шагов к его преодолению. Настоящее исследование обусловлено отсутствием проработки вопроса о ментальности советских классов и групп. Отметим, что совокупность ценностных установок, представлений о материальном благополучии, потребительских идеалов, стратегий поведения, стереотипов пользования в 1950–1970 гг. испытывала серьезные преобразования. Кардинально меняющаяся социальная ситуация, эволюция экономического устройства, выдвигающиеся вперед интересы правящих элит оказали сильнейшее воздействие на умозрения советских граждан. Первоначальную радость от получения жилой площади сменило понимание социальной несправедливости. Эти представления выражались на бумаге и направлялись в редакции газет либо непосредственно в ЦК КПСС. В данной статье мы рассмотрим ряд постановлений, положения которых, с одной стороны, были направлены на урегулирование и ослабление напряженности в вопросе нехватки жилищного

фонда, а с другой стороны, свидетельствовали о новых витках кризиса. Представляет интерес впервые вводимый в научный оборот блок писем читателей газеты «Правда» за 1975 г., а также документов, направляемых в центральные органы власти. Следует добавить, что верхняя граница исследования определяется информативностью источниковой базы. Делопроизводственные и эпистолярные источники помогут раскрыть вопросы обеспеченности жильем рядовых граждан, а также вскрыть факты злоупотреблений служебным положением советских руководителей. В свою очередь дальнейший поиск и изучение архивных свидетельств являются предметом последующих изысканий по искомой проблематике.

Общеизвестно, что в послевоенный период в СССР возник острейший жилищный кризис. Середина XX столетия стала переломной вехой в области архитектуры и государственного строительства. На данной стадии в рамках жесткого планирования формировалась советская жилищная архитектура, полностью зависящая от стройиндустрии, от ее мощностей и возможностей¹¹. В 1950-е гг. строительство осуществляло государство, оно же занималось его коммунистическим распределением. Однако в отдельных квартирах высоток и сталинских домов, как правило, проживали только номенклатурные работники, ученые, писатели, известные артисты. В этой связи нельзя не вспомнить о рассуждениях А. В. Шубина о номенклатурной интеллигенции, приобщенной к привилегиям¹². В 1954 г. на встрече с избирателями Н. С. Хрущёв пообещал каждой семье отдельную квартиру¹³. Предполагалось, что к 1980 г. каждая семья в СССР получит свое жилье. Таким образом, в период 1950–1970 гг. решение жилищной проблемы стало важнейшим приоритетом государственной политики. В стране осуществлялась массовая серийная жилая застройка, наблюдался активный рост темпов жилищного строительства. Однако нельзя не отметить, что в центральные органы власти и средства массовой информации в начале 1980 гг. и позднее продолжали поступать свидетельства о неурегулированности жилищно-бытовых вопросов¹⁴.

В 1955 г. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечали, что в работах многих архитекторов и проектных организаций широкое распространение получила внешне-показная сторона архитектуры, избыточная большими излишествами, что не соответствовало линии партии в архитектурно-строительной отрасли. В Постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 4 ноября 1955 г. отмечалось: «Многие архитекторы занимаются главным образом украшением фасадов зданий, не работают над улучшением внутренней планировки и оборудования жилых домов и квартир, пренебрегают необходимостью создания удобств для населения, требованиями экономики и нормальной эксплуатации зданий»¹⁵. Следовательно, была поставлена задача максимального удешевления и упрощения жилищного строительства.

В 1957 г. Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР была поставлена задача развития жилищного строительства¹⁶. По сведениям М. Г. Мереровича, к началу хрущёвской реформы государственный жилой фонд на 70% составляли одно- и двухэтажные дома. Причем половина этого фонда представляла собой неблагоустроенное жилье временного типа¹⁷. В свою очередь В. Н. Горлов отмечал, что уже в конце 1950-х гг. существенно возрос показатель средней жилой площади на человека. В результате массового типового строительства большое количество советских граждан заселились в собственные благоустроенные квартиры либо были переселены из бараков и коммуналок. При этом никто не обращал внимания на очевидные недостатки домов первого поколения массового жилищного строительства. В повседневный быт советских граждан стало входить то, что было невообразимо ранее – отдельная квартира на семью. Н. С. Хрущёв произвел революцию в умах, наступил перелом в психологии масс, каждая советская семья имела право на свою отдельную, личную жизнь¹⁸. Бытуют и иные мнения. В Интернете можно встретить критические статьи о так называемом «хрущёвском мифе о строительстве жилья», свидетельства о том, что люди в период 1955–1961 гг. массово заселились в сталинские, а не в хрущёвские дома, а также в строения от предприятий, из которых состояли поселки городского типа.

Статистика свидетельствует о том, что жилищное строительство набирало обороты. Вместе с тем росли показатели кооперативного строительства (табл. 1–3)¹⁹. Отметим, что 5 октября 1962 г. было издано постановление Совета Министров «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве в РСФСР»²⁰. Жилье строилось на средства предприятий, советов, на деньги рядовых граждан, которые получили право вступать в жилищные кооперативы. 9 мая 1963 г. вышло постановление Совмина РСФСР «Об упорядочении распределения жилой площади и учета граждан, нуждающихся в жилье»²¹, предусматривавшее проверку уже распределенного жилья. Безупречное поведение позволяло надеяться на более или менее скорое получение квартиры. Напротив, любое отклоняющееся, маргинальное поведение или протест вели к перемещению в конец очереди или даже к потере права на получение квартиры²².

Контроль за государственным жилищным и коммунальным строительством, а также благоустройством территории сельских районов был возложен на исполнительные комитеты районных Советов народных депутатов, о чем свидетельствует соответствующее Постановление Совета Министров РСФСР от 27 июня 1964 г.²³

В Постановлении Совета Министров СССР от 19 ноября 1964 г., регламентирующем дальнейшее развитие кооперативного жилищного строительства, указывалось, что во исполнение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1962 г.²⁴ в стране было органи-

Таблица 1

Показатели капитального строительства: ввод в действие основных фондов, млрд руб.

Период	Всего введено основных фондов государственными и кооперативными предприятиями, организациями, колхозами и населением	В том числе государственными и кооперативными предприятиями и организациями
Пятая пятилетка (1951–1955)	81,1	68,3
Шестая пятилетка (1956–1960)	158,0	130,8
Седьмая пятилетка (1961–1965)	231,9	203,2
Восьмая пятилетка (1966–1970)	324,4	285,4
Девятая пятилетка (1971–1975)	468,7	415,4

Таблица 2

Ввод в действие жилых домов, млн м² общей (полезной) площади

Период	Всего построено	В том числе		
		Государственными и кооперативными предприятиями, организациями, жилкооперацией	Рабочими и служащими за свой счет и с помощью государственного кредита	Колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией
Пятая пятилетка (1951–1955)	240,5	113,0	65,1	62,4
Шестая пятилетка (1956–1960)	474,1	224,0	113,8	136,3
Седьмая пятилетка (1961–1965)	490,6	300,4	94,0	96,2
Восьмая пятилетка (1966–1970)	518,5	352,5	72,8	93,2
Девятая пятилетка (1971–1975)	544,8	407,3	64,3	73,2

Таблица 3

Число построенных квартир и их общая (полезная) площадь, м²

Период	Всего построено квартир, тыс.	В том числе			Общая (полезная) площадь всех квартир, млн м ²
		Государственными и кооперативными предприятиями, организациями, жилкооперацией	Рабочими и служащими за свой счет и с помощью государственного кредита	Колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией	
Пятая пятилетка (1951–1955)	6052	2598	1816	1638	240,5
Шестая пятилетка (1956–1960)	11292	5126	2806	3360	474,1
Седьмая пятилетка (1961–1965)	11551	7319	2082	2150	490,6
Восьмая пятилетка (1966–1970)	11333	8141	1437	1755	518,5
Девятая пятилетка (1971–1975)	11224	8859	1116	1249	544,8

зовано более 3400 жилищно-строительных кооперативов. Однако за 9 месяцев 1964 г. план ввода в эксплуатацию жилой площади оказался выполнен лишь на 50% от годового плана, в том числе по РСФСР – на 53%, по Белорусской ССР – на 52% и по Украинской ССР – на 49%²⁵.

В Постановлении Совета Министров РСФСР от 2 октября 1965 г. указывалось, что если в 1962 г. в городах и поселках городского типа было введено в эксплуатацию 81 тыс. м² кооперативной жилой площади, то в 1964 г. – 2405 тыс. м². Однако установленный на 1965 г. план по РСФСР в объ-

еме 3550 тыс. м² был выполнен за 8 мес. только на 39%²⁶.

В Постановлении Совета Министров СССР от 26 августа 1967 г. устанавливалось, что в стране была проведена значительная работа по развитию жилищно-коммунального хозяйства, улучшению коммунального обслуживания населения. Вместе с тем многие жилые дома находились в запущенном состоянии, несмотря на то, что на их содержание выделялись большие средства. Текущий и капитальный ремонт проводился несвоевременно и некачественно, системы отопления и водопро-

вода эксплуатировались неудовлетворительно. Территория значительного количества домовладений и места общего пользования содержались в антисанитарном состоянии. Все это приводило к преждевременному износу жилищного фонда и создавало неудобства для населения²⁷. В связи с этим в 1969 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства»²⁸, после чего начался постепенный отказ от строительства «хрущёвок», которые начали активно критиковать, так как они располагали малой площадью кухонь, имели проходные комнаты, неудачные пропорции некоторых помещений, совмещенные санузлы, плохую звукоизоляцию. «Хрущёвки» все чаще становились предметом шуток. О санузлах и низких потолках говорили: «Хрущёв соединил ванну с туалетом, но не успел соединить пол с потолком». На смену малометражным пятиэтажкам пришли более просторные брежневские девятиэтажные дома, обладающие массой достоинств – без смежных комнат, с отдельным санузлом, лифтом и мусоропроводом. Несмотря на это, «хрущёвки» строили вплоть до начала перестройки, однако не столь массово, как прежде, и далеко не повсеместно²⁹.

«Брежневки» (термин, употребляемый в народе, по аналогии со «сталинками» и «хрущёвками») – название серий домов, строившихся в СССР с середины 1960-х по конец 1980-х гг., преимущественно во время правления Л. И. Брежнева. Строительство велось из железобетонных панелей или силикатного кирпича. В обиход вошло также наименование «квартиры улучшенной планировки» («улучшенки»), а для более просторных домов, возведенных в 1980-е гг. использовался термин – «новая планировка». Вскоре распространилось мнение, что «брежневка» – это что-то среднее между двумя противоположными принципами и задачами городской застройки: «ухудшенная сталинка» или «улучшенная хрущёвка».

Несмотря на все недочеты и просчеты власти, следует сказать о том, что строительство «хрущёвок» и «брежневок» имело большой созидательный смысл. Как отмечали Т. В. Каракова, Е. В. Рыжикова, «социокультурные изменения начались с изменений отношения индивидов к своему повседневному существованию, к своему жилью и вещам. Совершенствование квартир, прогресс коммунальных устройств, ориентации семейного быта в изолированных квартирах вносили существенные социальные изменения в жизнь людей. В результате массового жилищного строительства 1950–1980-х гг., впервые в истории страны отдельная квартира стала основным типом городского семейного жилища»³⁰.

Безусловно, нельзя не согласиться с важностью данных выводов. Изменение образа жизни являлось значимой особенностью социального устройства государства. Однако преобразование общности быта и радовало, и огорчало. Поднимались вопросы отчуждения людей друг от друга, добрососедства,

коммунитарных инициатив³¹. Вплоть до 1980-х гг. духовная потребность в общении, связанная с модернизацией общественных идеалов, являлась одной из базовых ценностей граждан. Люди ностальгировали по традиционной корпоративной форме жизни. К примеру, в одном из писем-откликов на проект ЦК КПСС «Основные направления развития народного хозяйства на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.» выражалось мнение о негативной тенденции обособленности людей: «С каждым годом в нашей стране строится множество жилых домов, десятки тысяч отдельных квартир. В них удобно жить, питаться, спать, смотреть телевизор. Но люди изолированы друг от друга, человек замкнут в своем мирке. Не случайно, районы массовых жилых застроек, особенно в крупных городах, называют “спальными районами”. Если взглянуть на дело исторически, то стремлению людей жить отдельно, изолированно от соседей мы найдем достаточные объяснения, т. к. до сравнительно недавнего времени в скученных, тяжелых, коммунальных условиях жило большинство населения. Этим стремлением надо “переболеть”»³².

Тем не менее глобальный процесс трансформации советской действительности и потребительских стратегий выражался в изменении общественного отношения к институту жилой собственности и жилищно-бытовым вопросам. Стремление к комфортной жизни стало одним из базовых идеалов. В ЦК КПСС в 1975 г. отмечалось, что важнейшей государственной задачей являлось устранение серьезных недостатков в жилищном строительстве и культурно-бытовом обслуживании населения³³. В газетах фиксировалось тревожное состояние дел в данных сферах. К примеру, в газете «Правда коммунизма» – органе Режевского городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов (Свердловская область, г. Реж) – отмечалось, что с 1974 г. срывались сроки сдачи объектов, строительное управление не наращивало мощности, каждый третий строитель допускал прогулы. Руководители совхозов оправдывали нехватку кадров отсутствием жилья, а сами не осваивали отпускаемые на его строительство средства. В 1974 г. ни одно хозяйство не выполнило плана по строительству жилья, из 5 тыс. м² сдано было около 3 тыс. м². Сложившееся положение объяснялось беззаботным отношением к строительству со стороны директоров совхозов, партийных комитетов. Качество строительных работ было низким³⁴. Аналогичные ситуации складывались во многих регионах.

К середине 1970-х гг. жилищный кризис преодолеть не удалось. Это подтверждают архивные документы. Население страны отмечало просчеты и упущения, факты превышения полномочий, ненадлежащего руководства, преступлений в распределении жилья. Так, в заявлении от 6 июня 1974 г., адресованном члену Политбюро ЦК КПСС и председателю Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному, от гражданина И. П. Кичик из г. Грозный указывалось: «Идут нелестные разговоры в адрес руководителей. Из года в год не выполняются

планы пятилетки строительными организациями. Обком КПСС из года в год повторяет одно и то же об индустриальных методах строительства. Но дела нет. Начальник управления строительства ЧИАССП товарищ Чудаков – махинатор и бракодел, если пятиэтажные дома разваливаются. Снисхождение к этому проходимцу, видимо, не случайно, т. к. кое-кому он “сделал” хорошие квартиры. В республике развито воровство и взяточничество, преступление и угодничество. Критика и самокритика не в почете. Жизнь населения в тревожном состоянии»³⁵. В результате проверки по данному сообщению было установлено, что большинство фактов о недостатках в руководстве хозяйственным и культурным строительством, на которые ссылался пенсионер И. П. Кичик, соответствовали действительности. Итоги проведенного организованного контроля зафиксированы в справке, данной заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС Н. Перун, от 14 августа 1975 г.³⁶

П. З. Магомедов и К. С. Османов из Махачкалы в письме от 1974 г., направленном в редакцию газеты «Правда», описывали неоценимую помощь ЦК КПСС и Совета Министров СССР Республике Дагестан в направлении организации строительства жилья. «Построили много домов и трудящиеся получили хорошие благоустроенные квартиры, но это не значит, что трудности в жилье ликвидированы, и этот вопрос можно считать решенным. В самом распространении квартир имеются серьезные погрешности и грубые нарушения. В г. Махачкале имеется республиканская клиническая больница, куда поступают больные из всех районов. Условия размещения больных очень тяжелые, даже в коридорах лежат больные, а два новых корпуса строятся несколько лет. Но когда строился по улице Оскара 7-этажный дом, обком КПСС его строил круглые сутки. За полтора года сдали в эксплуатацию и поселили в него всех тех, у кого хорошие благоустроенные квартиры. Это всех до сих пор удивляет. По примеру Обкома КПСС рядом начали строить такой же дом для Совета Министров ДАССР и строили теми же темпами. Квартиры были предназначены для всех высокопоставленных лиц (министров и работников Совмина), вернее все они имеют отличные квартиры, а сейчас стремятся получить сверхотличные. Председатель президиума Верховного Совета ДАССР Ш. М. Шамхалов за последние 10 лет сменил несколько квартир и при этом допускал грубые нарушения»³⁷, – указывалось в письме.

Дагестанский обком КПСС провел проверку и 25 апреля 1975 г. отчитался в ЦК КПСС о том, что были обнаружены факты нарушений существующего порядка представления жилплощади гражданам со стороны отдельных горисполкомов и должностных лиц. Виновные были привлечены к партийной ответственности. Указывалось, что Совет Министров действительно строил жилой дом по индивидуальному проекту, но его строи-

тельство не было завершено, а квартиры даже не распределялись. Обвинение Ш. М. Шамхалова не соответствовало действительности, так как его семья с 1962 г. проживала в коммунальной квартире³⁸. Сложно сказать, справедливое ли решение было вынесено по данному инциденту и удовлетворены ли были фигуранты дела. Однако с уверенностью можно утверждать, что акции наказаний и взысканий с должностных лиц для успокоения общественности проводились не всегда, а исходя из конкретного случая, по мере необходимости и надобности вышестоящих организаций. Рядовые граждане, наблюдавшие за процессом обуржуазивания верхушки власти, как правило, реагировали незамедлительно. Расчет на помощь советской периодической печати и непосредственно органов власти в купировании вопиющих фактов действительности оправдывался не всегда.

Руководители в регионах пользовались привилегиями в решении квартирного вопроса. Трудящиеся отмечали факты стремления первых лиц городов и областей к роскошному строительству, приобретению нового жилья большой площади. В записке от члена КПСС, председателя Морозовского райисполкома Ростовской области А. С. Баладжан, адресуемой Л. И. Брежневу, датируемой 30 апреля 1975 г., фиксировались случаи незаконных действий первого секретаря райкома партии Н. Д. Горгулева. В документе приводились факты непартийного поведения некоторых ответственных работников аппарата Морозовского райкома. Автор отмечал циничное решение жилищного вопроса, приобретшего особую остроту в г. Морозовске, когда десятки и сотни людей годами ждали и не могли получить квартиры. «Свою деятельность в районе товарищ Горгулев начал с незаконного строительства особняка, который обошелся десятку предприятий и организаций города, которые принимали участие в его строительстве, вместе с дорогой с твердым покрытием, водопроводом, линией электропередач в сумму не менее 60 тыс. руб. Имели прекрасные квартиры, но получили при заботе Горгулева особняки секретарь райкома В. Н. Попов, заведующий отделом А. Ф. Свиридов. Собственный дом продал и получил коммунальную квартиру инструктор И. Н. Самсоненко, но зато он купил легковую машину»³⁹, – докладывал председатель Морозовского райисполкома. Г. А. Мовсесян из Еревана в 1975 г. в письме в «Правду» написал, что первый секретарь Сисианского райкома партии Оганесян расширил свою квартиру, а капитальный ремонт в 9000 руб. был произведен за счет райводхоза»⁴⁰.

О махинациях с жильем в 1975 г. в «Правду» писала группа жителей г. Абовяна Армянской ССР: «В нашем городе много новоселов, и многие из них становятся жертвами председателя горисполкома Аветисяна. Дело в том, что никто не может получить квартиру без вручения Аветисяну определенной суммы. Установлена такса: для однокомнатных квартир – 1000 руб., для двухкомнатных – 2500 руб.,

для трехкомнатных – 4000 руб. В городе имеет место спекуляция квартирами. Так, председатель райкома профсоюза Оганесян, будучи прописанный в Ереване, с помощью Аветисяна получает в Абовяне однокомнатную квартиру, которую продает за 3000 руб. Покупатель срочно в ней прописывается, за что Аветисян получает 2500 руб.»⁴¹.

Группа колхозников Шамшадинского района Армянской ССР свидетельствовала о том, что председатель райисполкома С. Папян, злоупотребляя служебным положением, в личных корыстных целях занимался взяточничеством, хищениями и приписками. К примеру, «он незаконно захватил приусадебный участок вдовы Антомян и за счет колхоза построил дом. Папян незаконно получил в Ереване квартиру для сыновей. Сам же имеет трехкомнатную квартиру, а в селе дом площадью 100 кв. метров»⁴², – говорилось в письме в «Правду» в 1975 г.

О процветающих аферах на заводах среди руководителей было написано в анонимном письме от 1975 г., направленном в ЦК КПСС из Саратова. В частности, на заводе «Тантал», директором которого значился А. Умнов, производились махинации с квартирами: «Новый “начальник” по жилью – Цибизов, прославился на весь завод тем, что в кабинете устроил отхожее место. Начальник стройучастка Московкин, проработав на заводе 1,5 г., имея до этого квартиру в городе, умудрился хапнуть квартиру из 3-х комнат от завода на 2,5 человека. А дальше как шло, так и ехало. Так и идет все. Пишут в газете о дачах-дворцах. Езжайте в Прикарпатье, Карпаты, Грузию и другие места и Вы увидите дворцы 2-х, 3-х этажные, личные по 150–200 кв. метров на 4–5 человек. Это что? Капитализм. Тем более все строится из ворованного. Документик липовый на 1000 штук кирпича, а на домик надо около 10000–12000, а там и труд и все проч. Пора и власть употребить. И начинать надо с секретарей обкома, ГК, РК, директоров, начальников, а потом уже и до рабочего класса. И надо требовать со всех одинаково. С членов КПСС, а тем более с руководителей партии – побольше. И наказывать. А то они государство грабят, пропивают, молодежь развратили идейно. Везде одна болтовня»⁴³.

В ответе ЦК КПСС на данное письмо отмечалось, что факт неправильного поведения С. М. Цибизова имел место в 1967 г., за что он был освобожден от обязанности начальника отдела техники безопасности и переведен на работу мастером в жилищно-коммунальный отдел⁴⁴. Таким образом, работала схема перевода на иную должность, а не на увольнение.

Резюмируя сказанное, отметим, что на основе обзора архивных источников можно сделать вывод о нерешенности к середине 1970-х гг., несмотря на совершенствование законодательства, такой важной социальной проблемы как обеспеченность советских граждан жильем. Количественные показатели росли, но и имелись проблемы с качеством жилья. Тем не менее государство в силу дефицита экономических возможностей не смогло предоста-

вить благоустроенное жилье всем нуждающимся, ввиду чего имели место случаи различных махинаций при его распределении. Сфера строительства оказалась вовлечена в преступные схемы и облачена сетью хищений, присвоения материальных ценностей. Спекуляция жилой площадью, стремление к обогащению, присвоению народного достояния на общем фоне недостатка, нехватки и невозможности приобретения квартир вызывала презрение. Процессы, связанные с наблюдением за отказом представителями власти от следования коммунистическим идеалам, порождали разочарование и активизировали желание пресечь формирующуюся практику. В это время у правящей элиты в отношении института жилой собственности проявлялось стремление к комфорту, индивидуализму, накоплению, тогда как в удаленных от центра районах страны и сельской местности нехватка жилья, связанная со срывом планов строительства, являлась злободневной проблемой. В городах рядовые труженики, как правило, получали квартиры небольшой площади. Изначально это их устраивало. Однако выделение и строительство элитного жилья для номенклатурных работников, перерастающее в системное явление, вскоре стало основой для риторики в писем, направляемых гражданами в средства массовой информации и органы власти.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства» № 19-18-00269).

Примечания

- 1 См.: Горлов В. Н. Жилищное строительство в Москве как социокультурная проблема (1953–1991) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.
- 2 См.: Измозик В. С., Лебина Н. Б. Жилищный вопрос в быту ленинградской партийно-советской номенклатуры 1920–1930-х годов // Вопр. истории. 2001. № 4. С. 98–110.
- 3 См.: Туфанов Е. В. Быт и повседневная жизнь советского чиновника в 1920–1930-е годы // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 127–132.
- 4 См.: Варга-Харрис К. Хрущевка, коммуналка : социализм и повседневность во время «оттепели» // Новейшая история России. 2011. № 1 (1). С. 160–166.
- 5 См.: Емельянов С. Хрущевка – пять этажей счастья // Родина. 2017. № 7. С. 82–85.
- 6 См.: Данилова А. М. Проблемы жилищного строительства СССР в послевоенное время (1955–1969) // КЛИО. 2020. № 3 (159). С. 111–114.
- 7 См.: Кузина И. Л. Организация городского пространства и жилищное строительство в Комсомольске-на-Амуре в 50–60-е гг. XX в. // Учен. зап. Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та. 2016. № 4 (28). Т. 2. С. 8–12.
- 8 См.: Подольский С. И., Волошинова И. В. «Для пользы города я готов поклониться хоть черту» : глава Ленсовета

- Н. И. Смирнов в период оттепели (1954–1962 гг.) // Новейшая история России. 2019. № 3. Т. 9. С. 697–711.
- ⁹ См.: *Каракова Т. В., Рыжикова Е. В.* Исторические этапы развития индустриального жилища в России // Вестн. СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2011. № 3. С. 92–94.
- ¹⁰ См.: *Шубин А. В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 768 с.
- ¹¹ См.: *Сокил А. А., Маковецкий О. А.* Исследование жилого фонда массовой серийной застройки микрорайонов г. Перми середины XX века // Современные технологии в строительстве. Теория и практика. 2016. Т. 1. С. 47.
- ¹² См.: *Шубин А. В.* Указ. соч. С. 139–140.
- ¹³ См.: *Горлов В. Н.* Н. С. Хрущев и переход к массовому жилищному строительству в Советском Союзе // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2017. № 1. С. 71, 74.
- ¹⁴ См., напр.: Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 100 (Подотдел писем общего отдела ЦК КПСС [1953–1991]). Оп. 5. Д. 918.
- ¹⁵ См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5043.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ¹⁶ См.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31 июля 1957 г. № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5213.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ¹⁷ См.: *Меерович М. Г.* Человек и микрорайон: история хрущевских реформ в СССР // INNOVATIVE PROJECT. 2016. Т. 1, № 4 (4). С. 8.
- ¹⁸ См.: *Горлов В. Н.* Указ. соч. С. 74–75, 78–79.
- ¹⁹ См.: Народное хозяйство СССР в 1975 г.: статистический ежегодник // ЦСУ СССР. М.: Статистика, 1976. С. 495, 569, 571.
- ²⁰ См.: Постановление Совмина РСФСР от 5 октября 1962 г. № 1395 «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве в РСФСР». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5894.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²¹ См.: Постановление Совмина РСФСР от 9 октября 1963 г. № 591 «Об упорядочении распределения жилой площади и учета граждан, нуждающихся в жилье». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5952.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²² См.: *Григорьева А. Г.* Решение жилищной проблемы советских граждан в годы «оттепели» // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 241.
- ²³ См.: Постановление Совмина РСФСР от 27 июля 1964 г. № 911 «О мерах по улучшению организации жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства в сельской местности». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6116.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²⁴ См.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 1 июня 1962 г. № 561 «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5838.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²⁵ См.: Постановление Совмина СССР от 19 ноября 1964 г. № 493 «О дальнейшем развитии кооперативного жилищного строительства». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6166.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²⁶ См.: Постановление Совмина РСФСР от 2 октября 1965 г. № 1143 «О ходе выполнения плана кооперативного жилищного строительства в 1965 г.». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6303.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²⁷ См.: Постановление Совмина СССР от 26 августа 1967 г. № 807 «О мерах по улучшению эксплуатации жилищного фонда и объектов коммунального хозяйства». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_6627.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²⁸ См.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 28 мая 1969 г. № 392 «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_346/doc346a990x330.htm (дата обращения: 21.04.2020).
- ²⁹ См.: *Огородникова О. А.* Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности // Universum: Общественные науки: электрон. науч. журн. 2018. № 3 (44). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5677> (дата обращения: 21.04.2020).
- ³⁰ См.: *Каракова Т. В., Рыжикова Е. В.* Указ. соч. С. 92–94.
- ³¹ См.: *Шубин А. В.* Указ. соч. С. 521–522.
- ³² РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 918. Л. 106.
- ³³ См.: В Центральном Комитете КПСС // Правда. 1975. 28 февр.
- ³⁴ См.: «...Чтобы критика дрянь косила» // Правда коммунизма. 1975. 31 мая.
- ³⁵ РГАНИ. Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС [1949–1991]). Оп. 68. Д. 267. Л. 4, 8.
- ³⁶ Там же. Л. 37.
- ³⁷ Там же. Л. 59–60.
- ³⁸ Там же. Л. 62–63.
- ³⁹ Там же. Л. 74.
- ⁴⁰ Там же. Л. 137.
- ⁴¹ Там же. Л. 140.
- ⁴² Там же. Л. 144.
- ⁴³ Там же. Л. 149–150.
- ⁴⁴ Там же. Л. 156.

Образец для цитирования:

Столетова А. С. Жилищный вопрос середины 1970-х годов как проблема социального обустройства в СССР // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 475–481. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-475-481>

Cite this article as:

Stoletova A. S. Housing Issue Mid-1970s as a Problem of Social Arrangement in the USSR. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 475–481 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-475-481>